

АННА
ОСОКИНА

ДОЧЬ НЕКРОМАНТА
**НА КРЫЛЕ
ЗМЕЯ**

Анна Осокина

Дочь некроманта. На крыле змея

«Литнет»

2025

Осокина А.

Дочь некроманта. На крыле змея / А. Осокина — «Литнет», 2025

Ринара сердится на Богрида за то, что тот не поговорил с ней и уехал. Но это не единственная проблема. Через несколько лун яйца, которые доверила ей крылатая змея, почернели. Все думают, что детеныши погибли, но Ринара упрямо верит в лучшее. Она отправляется к Богриду, чтобы с помощью его дара провидца узнать наверняка. Путешествие оказывается совсем не таким легким, как она ожидала. И что будет, когда она вновь увидит Богрида? Смогут ли они прояснить то, что между ними происходит? Продолжение книги «Дочь некроманта. Кровь трех королей»

© Осокина А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Ринара

Ринара сидела на шкуре у очага в своей комнате и смотрела в огонь. Язычки пламени старательно облизывали змеиные яйца, которые будто источали собственный свет. Лицу было почти нестерпимо жарко, щеки горели от близости пламени, но Рина не отстранялась. Здесь она была спокойна. И вовсе не потому, что теперь возле ее комнаты все время дежурила пара дружинников, ведь яйца нужно было охранять. Здесь, в своих покоях, она могла спокойно подумать. Хотя от мыслей о Богриде уже мутило. Но Рина не старалась избавиться от них, снова и снова вспоминая поцелуй и последний разговор. Бо оставил ее, когда она так в нем нуждалась!

Горячие слезы скользнули по щекам. Она никому не показывала их, но мама все равно замечала, что глаза у нее красные и припухшие. Только Рина не собиралась признаваться, в чем истинная причина. Если Богрид все решил за них обоих, даже не попытавшись с ней поговорить, то так тому и быть. И все же глухая обида душила ее, не позволяя дышать полной грудью. Она не знала, что сказала бы ему, соизволь он прийти к ней перед отъездом. У нее просто не хватило на это времени, потому что он предпочел сбежать, как последний трус, пока она спала! Наверное, это самое страшное — недосказанность. Им *нужно* было обсудить то, что произошло в горах! Это же важно, для нее — *важно*. А для него, как оказалось, это ничего значило. Иначе он не уехал бы вот так просто. И куда? В Вилью! На самую границу, так далеко от нее, как только возможно. Наверное, он жалеет о поцелуе, вот и предпочел не видеть ее.

— Хватит. Рина, хватит! — зло сказала она сама себе, с трудом поднимаясь с пола. Голова была тяжелая. Она чувствовала себя старухой, хотя тело полностью восстановилось после столкновения с ведьмой. Лишь розовые шрамы на спине напоминали о произошедшем. Мама долго причитала, пытаясь исцелить ее так, чтобы отметин не осталось, но раны слишком долго оставались без вмешательства целительской магии, и вернуть все в первозданный вид не получилось. Но Рине было все равно. Никто этого не увидит. Она твердо решила, что замуж не выйдет. Так для кого стараться? Какая теперь разница?

В дверь тихо постучали.

— Госпожа Ринара. — На пороге стояла девушка ее возраста. Рина прекрасно ее знала, она служила в замке давно. После похищения князь с ее отцом и новым шуйцей лично провели беседы со всеми слугами и значительно сократили их количество, оставив только самых надежных. А новых отбирали с особой тщательностью, чтобы не повторять прошлых ошибок. В замке теперь незамеченной крыса не могла проскочить. Ринару немного раздражали перемены, но она понимала, что так нужно. Особенно теперь, когда здесь находились змеиные яйца.

— Да? — Рина посмотрела на служанку.

— Тебя хочет видеть князь. Он послал меня за тобой. Он в тронном зале.

— Спасибо, можешь идти, я сейчас.

Когда дверь закрылась, Рина тщательно умылась, чтобы убрать с лица остатки слез, насухо вытерлась и слабо улыбнулась своему отражению в зеркале. Глаза все равно оставались уставшими и припухшими, но она надеялась, что князь не такой наблюдательный, как ее мать, и не станет допытываться, что случилось. Правитель был последним человеком, с которым она решилась говорить о таком. Но кое-что им все же следовало обсудить. И, похоже, время настало.

Рина привела в порядок прическу, чтобы из кос не выбивалось ни одной непослушной пряди, поправила платье и, еще раз окинув свое отражение, решительно пошла на встречу.

Тройтан сидел на троне, а его десница стоял по правую руку, как и полагается первому советнику.

— Княже. — Рина склонилась перед ним. — Отец. — Она кивнула. — Что-то случилось? Почему мы здесь?..

Она не ожидала, что все будет так официально.

— А, не обращай внимания! — князь добродушно махнул рукой и поднялся. — Мы с Верениром принимали посла из Коревии. Рад сообщить, что у юного королевича все в порядке.

— Это прекрасные новости, княже, но только ли об этом ты хотел поговорить?

У Рины раскалывалась голова, и она хотела сразу перейти к делу.

— Дочь, ты бледна, все в порядке? — Отец внимательно посмотрел на нее, кажется, от его взгляда не укрылись ее заплаканные глаза.

— Все хорошо, немного голова болит.

— Тогда мы можем выйти в сад, — предложил князь. — Свежий воздух творит чудеса.

Рина только пожала плечами. Она чувствовала такую усталость, что ей было все равно, где разговаривать.

Отец предложил ей локоть, и она, взяв его под руку, последовала за князем. В саду полегчало, но совсем немного. Рина пыталась дышать как можно глубже, но это плохо помогало. После отъезда Богрида на ее грудь как будто опустили огромный булыжник.

— Точно все хорошо? — шепнул ей отец. — Ты можешь мне сказать.

— Просто плохо спала сегодня, ничего страшного, отец, — она вымученно улыбнулась, понимая, что он ей не поверил, но продолжать допытываться не стал.

Они неспешным шагом дошли до беседки. Князь сел и дал знак садиться Рине и деснице.

— Итак, нам нужно обсудить одну очень важную вещь, — начал правитель. — А точнее — две. Змеевы яйца. Как они?

Глава 2

Ринара

Рина вздохнула.

— Насколько я могу судить, все хорошо. Но пока трудно о чем-то говорить.

Она немного лукавила, боясь показаться в глазах князя безумной. Но она как будто чувствовала змеенышей внутри. Рина не могла бы объяснить это ощущение, просто знала, что они живы. Иногда, когда она засыпала, ей даже казалось, что она слышит шепот у себя в голове, как было тогда, когда с ней говорила поднятая ею змея. Но разобрать шепот все никак не получалось, поэтому Рина предпочитала об этом молчать.

— Как ты думаешь, как долго они будут... — Князь пожевал нижнюю губу. — Находиться в таком состоянии?

— Я не знаю, княже. Их мать сумела передать мне только одну мысль: детям нужен огонь. Больше мне ничего не известно.

— Но рано или поздно они вылупятся, — продолжил он и посмотрел на десницу, будто ожидая подтверждения своих слов.

— Мы не знаем наверняка, выйдет ли что-то из этой затеи, — возразил отец.

— И все же мы должны быть готовы к любому исходу. В случае, если змеи вылупятся, это может стать для княжества подспорьем. Это огромная сила!

— Но и большая опасность. — Отец покачал головой. — Мы ничего не знаем об этих существах. Поддаются ли они приручению? Сможем ли мы их контролировать? Или сами накличем на себя беду?

— Но только представь, что княжество получит в распоряжение двух огромных крылатых змеев, которые одним огненным выдохом могут уничтожить любую вражескую армию! Нам не будет равных!

От этих слов внутри у Рины что-то больно сжалось.

— Это же всего лишь дети! Малыши! — воскликнула она.

Отец взял ее за руку, слегка охладив пыл.

— Рина, пожалуйста, спокойнее, мы просто обсуждаем *варианты*.

— Долго ли змееныши будут оставаться детьми? Как скоро они станут такими, как их мать? — продолжил рассуждать князь. — Нет, Ринара, это не просто малыши. Это тебе не щенки или жеребенок, это мощь.

— Они разумны, княже! — снова стала горячиться Ринара. — Когда я подняла их мать, она говорила со мной. Мысленно.

— Да, мне сообщили об этом. — Князь смотрел на пушистые облака, которые проплывали над беседкой. — И это с одной стороны все усложняет, но с другой — есть большая доля вероятности, что они приручаемы. Вопрос в том, *насколько* они разумны.

— Этого я и опасаюсь, — взял слово отец. — Не проявят ли эти существа своеволия? Не лучше ли было бы все оставить так, как есть?

— О чем ты? — не поняла Ринара. Она буравила отца взглядом, ощущая, как в груди сжимается тугим узлом волнения.

Десница не смотрел на нее, как будто боялся или чувствовал себя неловко.

— Отец? — надавила Ринара. — О чем ты говоришь? — дыхания не хватало, она ощущала, что сердце пытается выпрыгнуть через горло.

— Вот мой совет, княже: нужно уничтожить яйца, пока мы еще можем это контролировать, пока не слишком поздно, — произнес он очень быстро, старательно отводя взгляд от Ринары.

— Отец! Что ты такое говоришь?! — Она вскочила и отошла от обоих на несколько шагов. — Уничтожить?!

— Ринара, — негромко сказал князь, но этого хватило, чтобы она замолчала и посмотрела на него, больше не пытаясь спорить. — Не бойся. Я понимаю твоего отца, для него наша безопасность всегда была превыше всего. Но понимаю и тебя. Ты спасла эти яйца, благодаря тебе они получили вторую жизнь. *Шанс* на жизнь, — подчеркнул он.

— И... и что же ты решишь? — Рина растерянно смотрела на правителя, готовая упасть перед ним на колени и молить, чтобы он не причинил вреда змеенышам. Хотя это просто яйца, но за несколько седмиц, которые она провела рядом с ними, она успела привязаться к тому ощущению, которое исходило от них. Они доверяли ей, даже не вылупившись. Могла ли она подвести их? Предать мертвую змею, которую она подняла?

— Мы не будем никого уничтожать, — твердо проговорил Тройтан, и Рина облегченно выдохнула. — Посмотрим, что будет, когда они вылупятся.

— Если. Если они вылупятся, — добавил отец, и Рина с обидой на него взглянула. Он всегда был на ее стороне! Почему же сейчас не доверяет?

— Если они вылупятся, — согласился князь, — мы будем наблюдать за ними. И в случае, если мы не сможем их приручить...

— Княже, прошу, послушай меня! — Ринара все же упала на колени у его ног, взяв за руку, чего никогда не делала, и с мольбой посмотрела снизу вверх, словно он сидел не в беседке, а на троне. — Их не нужно неволить. Змеи должны жить там, где жили всегда — в горах, на свободе. *Это* их место. В небе.

— Но там живут горные племена, и мы не можем допустить, чтобы они получили себе такую силу.

— Я все же считаю, что лучше убрать угрозу, пока она в зародыше, — опять подал голос десница.

— Веренир. — Князь строго на него глянул, и тот замолчал.

— Княже, пожалуйста! — взмолилась Рина.

— Вот мое решение: мы не будем уничтожать яйца. А в том случае, если змеи все же вылупятся, поговорим об этом еще раз. Я не могу принять такое ответственное решение, ничего не зная об этих существах.

Ринара только кивнула. Что ж, хорошо, что пока детенышам ничего не грозит. Она покосилась на отца. Тот явно был недоволен решением правителя, но возражать прямому приказу не осмелился.

— Найдите мне о них все, что сможете: любые упоминания в книгах, в легендах, да хоть в бабкиных сказках. Нам нужно больше сведений, прежде чем о чем-то думать.

— Да, княже, — в один голос произнесли Ринара и десница, переглянувшись. Ей не нравилось, что в этом вопросе они придерживались разных мнений, но она знала, что ее отец бесконечно предан князю и против его воли ни за что не пойдет, а это означало, что змееныши вне опасности. Пока что. Как знать, может, ей удастся убедить и князя, и отца в том, что змеям не место в неволе?

Глава 3

Ринара

Луны текли одна за другой, наступило лето. В конце липеня[1] княжество все же отпраздновало объявление Яснослава наследником. Вольмира гудела и светилась праздничными огнями целую седмицу, хотя в замок почти никого не пустили, пригласили только высшую знать, чтобы не допускать опасности для княжеской семьи.

Яйца перенесли из покоев Ринары в специально отведенный для них зал с большим очагом, где несколько особо надежных слуг денно и ночно поддерживали пламя. Рина противилась такому решению, но все же пошла на уступки, потому что летней духотой с постоянно горящим очагом находиться в спальне стало невыносимо. Отец больше не говорил о том, что яйца нужно уничтожить, но она знала, что своего мнения он не поменял.

Граф и графиня Ноольские долго гостили в замке и уехали в свое новое поместье на окраине Вольмиры ближе к концу лета, когда дом закончили восстанавливать после предыдущего владельца. Рина видела, что Злата испытывает чувства к молодому графу, который даже после отъезда остался частым гостем при дворе. Наверное, все заметили привязанность Рохена к княжеской дочери, но правитель не противился их долгим прогулкам. Ринара была счастлива за подругу, подозревая, что именно она и являлась основной причиной, по которой молодой граф решил перебраться в княжество навсегда, а не то, что его матушка пожелала доживать свой век на родине.

Жаркое лето сменилось резкой и дождливой осенью, едва успели собрать урожай. Коревиа, Империя и Вольмирское княжество заключили соглашение, по которому объединенными силами контролировали обстановку в горах. Местные народы больше не давали о себе знать, их поселения оставались по-прежнему разрозненными, а после того, как они лишились лидера, который желал возродить змеев и подчинить их себе, любое сопротивление угасло. Вождь несколько лун пробыл в темнице княжества. Князь не хотел его казнить, но и отпустить на волю не мог, опасаясь мести. В один из дней вождя нашли мертвым, он предпочел сам решить свою судьбу: откусил язык и за ночь истек кровью.

Это поразило Ринару до глубины души. Несмотря на то, что из-за него она и княжич чуть не погибли, она сочувствовала вождю. В конце концов, как и любой правитель, он хотел лучшей доли для своего народа. Но цель не всегда оправдывает средства. Разве имел он право отнимать жизни невинных людей, чтобы заполучить желаемое? И все же известие о том, что он предпочел смерть неволе, лишило ее сна на несколько ночей. Как она сама поступила бы в такой ситуации? Что сделала бы на его месте? Эти мысли тревожили ее, пока она не разозлилась сама на себя. Она никогда бы не оказалась на его месте. Не стала бы похищать детей и беременную женщину! Она никогда по собственной воле не попыталась бы заполучить себе змеев. Они должны быть свободными!

За все это время Богрид ни разу не писал ей. Но отправлял гонцов матери, она рассказывала, что у него все хорошо. В цитадели Бо начал обучать новобранцев искусству боя. Ждала ли Ринара, что он объяснится с ней хотя бы в письме? Возможно. Скорее не ждала, но все же в глубине души надеялась. Только время текло, а он совсем о ней забыл, даже не появился на праздновании в честь наследника престола, лишь отправил письмо с поздравлениями. А Рины для него как будто не существовало, и это причиняло глухую боль.

Ринара смогла с этим жить. Она продолжала учиться, еще глубже погружалась в учебники истории и землеведения, летописи и магические гримуары. За последнее время она потратилась на изучении трав и целительства. С каждой луной магия жизни в ней как будто становилась сильнее, но и некромантия никуда не делась. Несмотря на несогласие в вопросе судьбы

змеенышей, она теперь чаще занималась с отцом. И наконец он смотрел на нее как на равную. Это приносило удовлетворение, которое приглушало боль в сердце от того, что Богрида не было рядом.

И все же тоска никуда не ушла, опутав паутиной каждый уголок души Рины, и она больше не чувствовала себя той девочкой, которой была полгода назад.

Зарядили постоянные дожди, и серое небо как нельзя лучше передавало то состояние, в которое погрузилась Ринара.

В один из вечеров к ней заглянула Златослава в тяжелом парчовом халате и домашних туфлях.

— Не спишь? — Княжна, как обычно, вошла без спроса и закрыла дверь на засов.

Рина только слабо улыбнулась. Она уже переоделась в длинную ночную рубаху и расчесывала волосы, сидя на кровати.

— И мне не спится, — продолжила Златослава.

— Иди ко мне, — предложила Ринара и похлопала по перине рядом с собой. Злата с готовностью забралась на кровать с ногами, сбросив туфли.

Раньше они часто засыпали рядом, болтая полночи. Но в последнее время это происходило все реже.

— Рина, что происходит? — вдруг спросила Злата.

— О чем ты? — не поняла Ринара.

— Ты изменилась. Я думала, что всему виной... ну, твое похищение, и поэтому не трогала тебя. Но прошло много времени, а ты все грустишь. Что произошло? Что-то случилось там, в горах? Тебя кто-то обидел? — Злата так внимательно и сочувственно смотрела на Рину, что тоска, спрятанная глубоко внутри, подкатила к горлу комом.

— Нет... — ответила она, опустив глаза. — Не в том смысле, что ты имеешь в виду. Да, я чуть не погибла, но дело вовсе не в этом.

— А в чем же тогда? Ты отдалилась от меня, и мне от этого очень грустно. Я не хочу терять подругу. Ты можешь мне рассказать. Пожалуйста. — Княжна взяла ее за руку и нежно пожала. — Мы ведь всегда делились всем на свете, что же произошло? Ты все время сидишь за учебниками, занимаешься то с отцом, то с матерью магией, а на меня у тебя как будто больше нет времени. — Обида проскользнула в ее словах, и Рина вдруг поняла, что из-за своих душевных терзаний действительно совсем позабыла о Злате.

— Прости... — Она порывисто обняла подругу, зарывшись носом в ее золотистые волосы. — Прости, я знаю, что отдалилась. Я не хочу этого, но так само получается.

— Почему? — Злата отстранилась и пылливо поглядела ей в глаза.

— Это сложно объяснить.

— Но я хочу, чтобы ты объяснила. Ты можешь рассказать мне о чем угодно, и я не буду тебя судить, ты же знаешь. Рина, ты мне как сестра, и я люблю тебя.

Рина прикусила губу, не зная, стоит ли открывать душу. Все равно это ничего не изменит. Так зачем же зря сотрясать воздух?

— Рина, пожалуйста! — В глазах Златославы стояли слезы. — Я не могу смотреть на тебя, ты стала лишь бледной тенью той Ринары, которую я знала, и если только я могу хоть чем-то помочь...

Рина ощутила, как мимо воли по щеке поползла единственная слезинка.

— Ты ничем не поможешь, Злата.

— Если ты расскажешь, станет легче, вот увидишь, обещаю. — Княжна забрала из руки Рины гребень, который она продолжала держать, не замечая этого, и взяла ее за обе ладони.

Говорить о том, что так тщательно пряталось все эти луны глубоко внутри, было сложно, но Злата так смотрела, что Рина с тяжелым вздохом сдалась.

— Что бы ты почувствовала, если бы Рохен вдруг вернулся в Империю, ничего тебе не объяснив? — спросила она.

[1] Липень — июль.

Глава 4

Ринара

Злата долго на нее смотрела, и выражение ее лица менялось от замешательства до удивления, ее глаза сперва сузились в тонкие щелчки, а потом распахнулись так широко, что она стала напоминать сову.

— Ринара... — Она прижала ладонь к губам. — Богрид? — только и смогла вымолвить Злата.

Рина отвернулась и опустила взгляд.

— Боже Ясногорящий! — воскликнула княжна. — Да что между вами произошло? Его отъезд показался мне очень неожиданным, как и всем в замке, но я думала...

— Я поцеловала его, Злата, — вдруг перебила ее Рина, выплескивая этой фразой всю накопившуюся горечь. — Я его поцеловала, там, в горах, после того, как чуть не сорвалась со скалы. И он ответил. И это было так... так... — Она закрыла лицо руками и разрыдалась, больше не в силах сдерживаться.

Злата придвинулась к ней ближе и обняла, прижав к себе. Несколько щепок Рина только всхлипывала, изливая в плечо подруги ту боль, которая продолжала терзать ее день за днем. Когда она успокоилась, Злата тихо спросила, кажется, пытаясь ее развеселить:

— Что, поцелуй был настолько плох?

Рина всхлипнула и рассмеялась, почувствовав, что ее накрывает новая волна слез.

— Нет, хорош. Очень хорош, — произнесла она через некоторое время. — Я люблю его, Злата, — наконец смогла она произнести то, что даже мысленно сказать не решалась.

Подруга только крепче ее прижала к себе, ничего не говоря, как будто почувствовала, что Рину нельзя торопить.

— Все случилось так неожиданно: он спас меня, не дал сгинуть в пропасти, а я как будто голову от него потеряла. Понимаешь? — она посмотрела на Злату, та кивнула. — Не нужно было этого делать, я все испортила, он относится ко мне как названной сестре, а я... Я... — Она прерывисто вздохнула и надолго замолчала. — Все началось, когда он вернулся из цитадели.

— Его не было сколько?.. Зимы четыре? — задумчиво спросила Злата.

— Да.

— Долгий срок, к тому же он тебе не брат.

— Названный, Злата. Родители ведь взяли его под свою опеку.

— Но всем известно, что Богрид им не родной.

— Все равно это ничего не меняет. — Рина покачала головой. — Он не видит во мне девушку, иначе зачем так поспешно сбежал, не объяснившись со мной?

— Но ты сказала, что он ответил на поцелуй.

— Это все обстоятельства. Мы оба чуть не погибли, кровь закипела, вот и... Я не знаю, что мне делать, Злата. Прошло уже почти полгода, а я все тону в тоске по нему. Но, может, и лучше, что он уехал? Не знаю, что бы я делала, если бы видела его каждый день.

— Напиши ему, — твердым тоном произнесла подруга.

— И что я ему скажу? — Рина отстранилась и хмуро посмотрела на княжну. — Что люблю его? Он меня поднимет насмех! Если бы он чувствовал ко мне что-то, то не сбежал бы.

— А может, именно поэтому он и уехал? Ты смотришь на ситуацию только со своей стороны. Напиши ему.

Эти слова больно ударили в грудь, заставив Рину затаить дыхание. Она не могла допустить мысль, будто Богрид что-то чувствует к ней, иначе это зародило бы в душе надежду, а разочарование добило бы ее окончательно.

— Я не в силах, Злата. — Рина покачала головой. — Это слишком тяжело.

— Мы что-то придумаем. — Княжна улыбнулась и снова обняла ее.

— Только обещай, что никому не скажешь. Обещаешь?

— Конечно, никому, — вздохнула она. — Обещаю. Но я думаю, что вам нужно поговорить.

— Когда-нибудь...

— Может быть, Богрид приедет послезавтра на день твоего рождения? — Злата встрепенулась.

— Я не стала бы на это рассчитывать. Он не приехал даже на объявление Яснослава наследником. Что уж говорить о столь незначительном событии.

— Но ты вступаешь во взрослую жизнь, это важно.

— Давай больше не будем об этом. Если бы Богрид хотел, он уже дал бы о себе знать. Полгода — довольно срок для того, чтобы все как следует обдумать, — проворчала Рина, но все же после того как она поделилась с подругой, на душе полегчало.

Они легли рядом, и Злата принялась рассказывать о своей последней конной прогулке с Рохеном на побережье. Под ее шепот Рина забылась сном, продолжая держать подругу за руку.

Однако долго отдыхать им не дали. Рина проснулась от настойчивого стука. С колотящимся сердцем она открыла глаза. Злата безмятежно спала рядом. Темно-серое небо за окном начинало светлеть.

— Госпожа Ринара! Госпожа Ринара! — доносилось из коридора.

Рина поднялась и вышла, закрыв за собой дверь, чтобы не потревожить сон княжны. На пороге стояла взволнованная служанка, одна из тех, которые поддерживали огонь в очаге со змеенышами. Минуло много лун, а они и не думали вылупляться, и никто не знал, как долго пробудут в таком состоянии.

— Что такое? — Волнение девушки передалось и Рине.

— Я не знала, к кому пойти. Господин десница в отъезде, а князь отдыхает, я боюсь его беспокоить в такой час... — растерянно тараторила она.

— Да что произошло? Объясни, наконец! — начала раздражаться Ринара.

— Я, как обычно, пришла утром проверить огонь в очаге, а там...

Неужто вылупились?

— Что? Что там? — поторопила Ринара.

— Огонь горел ярко, все нормально, но яйца... Они почернели, как будто закоптились. Такого раньше не случалось... Я не знаю, что произошло, клянусь!

Глава 5

Ринара

Босиком и в ночной рубашке Рина сорвалась с места. Сердце колотилось в горле. Она не обращала внимания на мелкий мусор, который колот и царапал голые ступни. Нужно удостовериться, что со змеенышами все в порядке! Почему она позволила уговорить себя перенести их из своих покоев?.. Ринара помнила, как почернело третье яйцо в гнезде, и знала, что оно погибло. Неужели все напрасно? Неужели ее обещание, данное крылатой змее, пошло прахом?

Дюжины мыслей разрывали голову, когда она подбежала к залу с яйцами. Двери были раскрыты, но вход охраняли двое дружинников. Они расступились перед ней без слов. Рина влетела внутрь и приблизилась к очагу, в котором ярко пылал огонь. Она взяла ухват и аккуратно вытащила одно яйцо, положив на ковер. В том месте он тут же почернел и обуглился, завоняло паленой шерстью. Но Рину это волновало меньше всего. С опустившимся сердцем она вытащила и второе яйцо. Раньше они всегда переливались, как будто излучали собственный свет, но сейчас походили на два темных чешуйчатых булыжника.

Едва сдерживая слезы, она дождалась, пока яйца немного остынут, и взяла их в ладони, пытаясь почувствовать хоть что-то. И... ничего. Она уложила яйца на колени, укачивая, словно младенцев, и пыталась мысленно с ними поговорить, услышать неразборчивый шепот, как не раз бывало, но ощущала лишь пустоту.

Несколько раз заходили слуги, но она всех выгоняла, не веря в то, что это конец. Все было зря?.. Величественным гигантам не суждено снова летать под небом? От этого стало так больно, как будто она потеряла кого-то очень близкого. Новое горе вытеснило мысли о Богриде. В голове опустело. Слез не осталось. Она просто сидела и смотрела на догорающие поленья, не выпуская из рук яйца.

В таком состоянии ее нашли отец с матерью через несколько лучин.

— Рина. — Мама мягко позвала ее и опустилась рядом. Она ни о чем не спрашивала, наверное, ей уже обо все рассказали слуги.

— Дорогая, позволь мне? — Отец тоже сел рядом и взял одно из яиц. Рина не сопротивлялась. Они до сих пор были теплыми, но, должно быть, просто от ее тела.

Десница прикрыл глаза, и Рина ощутила, что от него исходят волны силы. Спустя щепку отец посмотрел на маму. Та хмурилась, а он лишь покачал головой.

— Все кончено, да? — прошептала Рина, ощущая, как ком в горле не дает ей сделать нормальный вдох. — Они погибли?

Мать положила руку на второе яйцо и тоже прикрыла глаза, но почти сразу же поглядела на Рину.

— Мне очень жаль, милая... Я знаю, как это важно для тебя, но я ничего не чувствую.

На Рину вдруг накатил резкая волна горечи.

— Нет! Я не верю! Этого не может быть! — Она подскочила, и огонь, почти угасший в очаге, вспыхнул ярким столбом, заставив родителей отшатнуться. — Не может все закончиться вот так! Не может! — она схватила оба яйца и, прижимая их к груди, бросилась к себе в покои.

— Рина! — крикнула мать, сорвавшись следом, но отец остановил ее:

— Дай ей побыть одной, Исха.

Больше Ринара ничего не слышала. Она неслась по коридорам к себе. Златы там уже не было. Рина заперлась на засов и положила яйца в очаг, обложив их толстыми поленьями, которые тут же занялись пламенем, таким ярким, что от него слезились глаза.

— Вы не погибли! Не погибли! — как безумная шептала она, глотая слезы. — Ну же!

Язычки пламени лизали почерневшие, словно уголь, яйца.

— Поговорите со мной, ну пожалуйста! — молила Рина, сидя возле пламени. Но ничего, кроме треска дерева, не слышала.

Она забыла о времени. Серый день за окном сменился сумерками, а потом и вовсе непроглядной темнотой. Только свет из очага развеивал мрак в комнате. К ней несколько раз стучались: ее звала мама, а потом Златославала. Кажется, она даже слышала голос княгини, но не стала открывать.

В конце концов стучаться прекратили. Замок постепенно замирал на ночь. Рина не помнила, в какой момент ее сморил сон прямо на шкуре возле огня.

Когда она проснулась, уже рассвело. Первым делом она проверила яйца. Черными камнями они лежали на догорающих углях. Рина упрямо подбросила несколько толстых поленьев и разожгла их. А потом поднялась, чувствуя, как затекло все тело от неудобного сна.

Внутри было пусто и глухо. Но она заставила себя как следует умыться, неспешно расчесала растрепанные волосы и заплела их в две толстые косы, надела платье и вышла из покоев. Сегодня ей исполняется восемнадцать зим. И что бы ни творилось у нее внутри, она должна показаться на глаза родителям, зная, насколько важно для них то, что она появилась на свет.

Глава 6

Ринара

— Рина! — пискнула Злата, увидев, как она приближается к обеденному залу. — Ты вышла! Как ты? — Подруга подлетела к ней и обняла. — Я так за тебя переживала!

— Все в порядке, Злата, — устало сказала Ринара.

Княжна недоверчиво на нее посмотрела.

— Я правда в порядке, — повторила Рина.

— Хорошо, тогда давай немного прогуляемся в саду.

Злата взяла ее за руку и потянула на лестницу.

— Мне хотелось бы позавтракать, — растерянно откликнулась Рина. За вчерашний день она не взяла в рот ни крошки, лишь выпила немного воды, и теперь голова кружилась от слабости.

— Тогда я скажу слугам, чтобы принесли нам еду в беседку, — не сдавалась подруга. Это озадачило Ринару. Злата вела себя странно. — Пойдем! — Она не переставала тянуть ее к выходу.

— Ладно, ладно, но нам нужно одеться, там же холодно.

Они немного прогулялись по саду. Рина куталась в теплый плащ, пытаясь скрыться от пронизывающего ветра.

— Знаешь, не самую лучшую погоду ты выбрала для прогулки, — вздохнула она. — Может, все-таки поедим в тепле?

Она знала, что, если Злата что-то вбила себе в голову, переубедить ее крайне сложно. Но и княжне не очень-то нравилось в саду, она тоже ежилась и все время оглядывалась, как будто кого-то ждала.

— Еще пару щепочек потерпи, пожалуйста. Я хочу... подышать воздухом. Говорят, перед завтраком это полезно.

Когда Рина почти потеряла терпение и собиралась с боем пробиваться в замок, к ним подбежал мальчишка, слуга с кухни.

— Госпожа, все готово. — Он поклонился Злате, затем — Ринаре и убежал обратно, дрожа от холода в одной легкой рубаше и коротких штанах.

— Что готово? — не поняла Рина, глядя на подругу.

Та лишь загадочно улыбнулась.

— Пойдем! — радостно воскликнула она и, словно куклу, потянула Рину за собой. Но на этот раз Рина совсем не сопротивлялась, стремясь скорее оказаться в стенах замка. Там тоже было прохладно, но, по крайней мере, не дул пронизывающий ветер.

Когда они вошли в обеденный зал, Рина застыла. Большой стол и все вокруг было украшено живыми цветами! Глубокой осенью, когда деревья сбросили листья, а трава пожухла.

— Дорогая, поздравляем тебя с днем рождения. — К ней навстречу вышла мама, улыбаясь. — Ты же любишь цветы, мы решили тебя порадовать.

Рядом с ней стоял отец. Князь и княгиня сидели за столом. Рядом — Янослав и семейство Витабута. Бывший шуйца, к великому сожалению, несколько лун назад почил после долгой и затяжной болезни, которую было не под силу вылечить даже Исхе. Но его преемник Баярдин восседал по левую сторону от князя.

Рина через силу улыбнулась и склонилась к одному из букетов, вдыхая летний аромат.

— Спасибо, мама. Это ты их вырастила?

— Пришлось применить капельку магии. — Мама погладила ее по руке и оглянулась на стол. — Я знаю, что тебе сейчас непросто, но мы все собрались здесь за праздничным завтраком, чтобы поддержать тебя и поздравить со вступлением во взрослую жизнь.

Рина вздохнула, но поцеловала маму в щеку и направилась к столу. Поклониласьправлящей чете, поздоровалась со всеми и села. Вопреки обыкновению, Злата села не рядом с князем и братом, а рядом с ней.

— Спасибо, — одними губами прошептала ей Ринара, ощущая молчаливую поддержку.

Князь произнес короткую речь, а потом все принялись за трапезу. Потекли неспешные разговоры. Ринара старалась вслушиваться в беседы. Она ничего не говорила, но все же праздничная суета немного отвлекла ее от мыслей о яйцах. Хотя все уже наверняка знали о том, что случилось, никто и словом не обмолвился о змеях, и Рина была им за это благодарна. Все ее близкие люди находились рядом. Все, кроме одного.

— Он так и не приехал, — произнесла она чуть слышно, наклонившись к Златославе, когда подали десерт — яблочные пироги с клюквой.

Та лишь сжала руку Рины и неловко улыбнулась, как бы прося прощения за то, что дала надежду на это.

Словно прочитав ее мысли, мама протянула конверт, запечатанный воском.

— Совсем забыла, вчера вечером прибыл гонец из Вильи. Богрид просил передать тебе это.

— Спасибо.

Сердце екнуло. А Златослава выразительно посмотрела на Рину, как бы говоря, чтобы открыла скорее, но Ринара лишь спрятала письмо в карман платья. Она не могла читать его при всех. Только не послание от Богрида.

После того как трапеза была окончена, Рина поспешно пошла к себе. У дверей покоев ее догнал отец.

— Ринара, погоди.

Она посмотрела на него.

— Куда ты так торопишься? Я не хочу, чтобы ты снова затворничала весь день.

— Мне... мне нужно поддерживать пламя, — призналась она и открыла дверь. Внутри было душно и очень жарко, но она все равно подбросила в камин несколько поленьев. Яйца оставались без изменений — все такие же черные и мертвые.

— Дочь, послушай... — Отец подошел к ней и положил руки на плечи. — Это тяжело, я знаю, что ты взяла на себя огромную ответственность и обещала той змее, что позабошься о ее отпрысках, но нужно смотреть правде в глаза: они мертвы. Как ни горько это осознавать. Мы ничего не знали о них, возможно, нужно было делать что-то по-другому. А может, просто слишком много зим минуло, и они изначально были обречены, — он говорил это довольно мягко, но решительно. — Ты должна это отпустить. Давай, я помогу тебе? Огонь их уничтожить не может, но мы могли бы вместе закопать их в лесу. Или выбросить в море. Тебе нужно проститься с ними.

Рина долго молчала, продолжая наблюдать за язычками пламени.

— Не сейчас. Я не готова, — сказала она совершенно спокойно и сама удивилась, как это легко у нее получилось.

— Конечно, я подожду столько, сколько потребуется. И еще одно...

— Что? — Рина обернулась и посмотрела на отца. Он хмурился.

— Богрид передал не только письмо. Но твоя мать запретила мне отдавать тебе это из-за... — Он покосился на яйца, не закончив фразу. — Она думает, что тебе этот подарок причинит боль.

— Она считает, что я не справлюсь? — Рина внимательно изучала каждую черту лица отца. Он по-прежнему оставался молод и красив, но взгляд выдавал его возраст.

— Она просто заботится о тебе, но я знаю, *что* ты пережила, видел это собственными глазами, и думаю, что ты справишься с чем угодно. — Он серьезно на нее посмотрел, и его слова легли на душу исцеляющим бальзамом.

Наконец Ринара добились того, к чему всегда стремилась, — он не просто ее любил. Он *уважал* ее. Отец вытащил из-за пазухи небольшую деревянную шкатулку и вручил ее Рине.

— Я могу немного побыть одна? Обещаю, что выйду к ужину. — Она слабо улыбнулась, чувствуя, как внутри все переворачивается. Она должна была знать, что именно прислал ей Богрид и почему мама не хотела, чтобы Рина получила этот подарок.

Отец кивнул, поцеловал ее в лоб и вышел, притворив за собой дверь.

Глава 7

Ринара

Ринара села на кровать и, собравшись с духом, открыла шкатулку. Внутри лежала деревянная подвеска на кожаном шнурке. Это был искусно вырезанный змей, раскинувший крылья в полете. Именно такой, какого она подняла. Не замечая слез, Рина приблизила фигурку к лицу. Она пахла деревом и благовонным маслом, а под всем этим как будто угадывался запах Богрида. Конечно, наверное, она себе это надумала, но почему-то Рина была уверена, что он сам ее вырезал.

Она бросила быстрый взгляд на яйца. Мама боялась, что это добьет Ринару, но почему-то когда она взяла в руки фигурку, стало спокойнее. Бо не знал о том, что случилось с яйцами, но этот подарок оказался той поддержкой, в которой она так нуждалась. Подвеска была слегка теплой, как будто до сих пор хранила жар его рук. Рина столько времени злилась на Бо, пыталась ненавидеть, но ничего не выходило. И один маленький знак внимания растопил ее сердце. Она с трепетом надела змея на шею, прижав к груди. Может, Бо почувствует, что она получила его подарок? Рине этого хотелось бы.

Несколько щепок она держала в руках конверт со своим именем, не решаясь открыть. Что она там прочитает? Не станет ли от этого только хуже? Да и что он мог ей сказать в письме, если не пожелал увидеть лично?

В конце концов, измучив себя предположениями, она все же сломала печать. Рина ожидала, что увидит там несколько строк с поздравлениями и пожеланиями здоровья, почти убедилась в этом, но прочитала совсем другое. Бо не разбрасывался пустыми словами, а перешел сразу к сути. Эта черта в нем ей всегда нравилась.

«Я видел горы и безоблачное голубое небо. А в нем парили два крылатых змея. Я видел тебя со счастливой улыбкой на устах. И если бы я только мог быть рядом, когда это произойдет, я был бы самым счастливым человеком на свете. Но иногда обстоятельства сильнее желаний сердца. Пусть фигурка, которую я вырезал, напоминает тебе о том, что ты совершила настоящее чудо, дав змеям новую жизнь.

Богрид».

Рина несколько раз перечитала послание, чувствуя, как сердце начинает биться все быстрее и быстрее. Несколько предложений, но они перевернули все! *«Обстоятельства сильнее наших желаний»*, *«был бы самым счастливым»*, *«если бы только мог быть рядом»* — это же не просто слова! Богрид никогда ничего просто так не говорит. Значит ли это, что его тоже тянет к ней? Господи Ясногорящий, что он имел в виду? Бедное сердце так больно и сладко сжималось, что ей не хватало воздуха. И змеи... Он *видел*, как они парили! Видел! Дар никогда не подводил Богрида. Змееныши не погибли!

Ринара бросилась к очагу и едва не потянулась в пламя голыми руками. Яйца оставались черными и безжизненными, но на миг ей почудилось, что она услышала, словно очень изда- лека, знакомый шепот. Она лишается рассудка? Или это правда?

Едва соображая, что делает, она спрятала письмо под подушку и бросилась вон из комнаты. Ей нужно было с кем-то поговорить.

— Отец! — Она без стука влетела в его рабочий кабинет. Он стоял у окна, читая какие-то документы. От ее восклицания он вздрогнул и выронил листы.

— Что случилось, Рина? — с тревогой произнес он.

— Богрид... Змеи... — она не могла отдышаться и облечь мысли в слова.

— Рина, успокойся. — Он взял ее за плечи и крепко сжал. — Глубокий вдох. Давай, дыши.

Она последовала его совету, и тугой комок волнения посреди груди немного разжался.

— Он написал, что *видел* двух змеев в небе! — выпалила она. — *Видел*, понимаешь?! Это его дар!

— Милая... — Отец печально на нее посмотрел. — Иногда Богриду является прошлое. Возможно, он просто *видел* то, что случилось много-много зим назад.

— Нет! — горячо возразила она. — Он написал, что я тоже там была! Он *видел* меня! Понимаешь, что это значит? Яйца не погибли!

— Могу я взглянуть на письмо? — спросил он.

У Рины расширились глаза.

— Я... Я случайно уронила его в огонь, — соврала она. Отец не должен был узнать, что *еще* написал Богрид. Это слишком личное. — Но говорю тебе, он их *видел*!

— Рина, иногда даже дар может подвести. Часто наши желания влияют на восприятие действительности. Ни я, ни твоя мать не чувствуем в яйцах жизни. Ты ведь тоже не чувствуешь, они не выжили, дорогая...

— Я не отрицаю действительность, — перебила она. И если бы они погибли, я бы смирилась. Но если есть хотя бы один шанс того, что видение Богрида — будущее? Разве не ты учил меня никогда не сдаваться?

Он долго вглядывался в ее лицо, но, кроме решительности, в тот момент Рина ничего не собиралась показывать.

— И что же ты предлагаешь? — уточнил он со вздохом, и Рина поняла, что этот бой она выиграла.

— Попроси Богрида вернуться сюда... Нет! — Рина встрепенулась. — Это слишком долго. Я сама отправлюсь в Вилью! Хочу, чтобы он дотронулся до яиц. Его дар усиливается от прямого прикосновения.

Отец с сомнением смотрел на нее, но Рина была непреклонна.

— Если он скажет, что *не видит* их будущего, так тому и быть, я успокоюсь, — настаивала она.

— Из тебя выйдет хорошая мать. — Десница улыбнулся и покачал головой. — Ты даже этих маленьких тварей защищаешь, словно собственных детей.

Рина смутилась.

— Мы оба знаем, что маги не могут иметь детей.

— Не обязательно рожать, чтобы воспитывать кого-то, — хохотнул отец. — К тому же мы наверняка знаем лишь то, что маги не могут иметь детей от *простых* людей. Ты — прямое доказательство тому, что иногда случаются чудеса, когда в паре оба имеют дар.

— За всю свою жизнь я не видела ни одного мага, кроме тебя, мамы, Халима и той горной ведьмы. Какова вероятность того, что я встречу и полюблю человека, владеющего даром? И что он полюбит меня в ответ, — уже тише закончила она. Этот разговор перетек в странное русло.

— А Богрид? — вдруг спросил отец, и Рина от неожиданности поперхнулась воздухом, закашлявшись.

— Ч-ч-что — Богрид?

Неужели отец что-то о них знает? Или догадывается? Как он к этому отнесется? И к чему вообще относиться, когда между ними ровным счетом ничего нет? Она не сводила с отца цепкого взгляда, пытаясь угадать, о чем он думает.

— Богрид тоже владеет даром, но ты его не назвала.

— Ах, ты об этом! — У Рины отлегло от сердца. — Да, конечно, и Богрид.

Десница странно на нее посмотрел, но ничего не сказал.

— Я пойду собираться. Нужно добраться до Вильи как можно быстрее! — она привсталла на цыпочки, поцеловала отца в щеку и хотела выскочить за дверь, когда услышала тихое:

— Рина, я хочу, чтобы ты была счастлива. И, что бы ни было, я приму любое твоё решение. Я всегда на твоей стороне, дочь.

— Спасибо. — Она улыбнулась напоследок и скрылась за дверью, не став уточнять, о чём именно он говорил. О змеенышах? Или о её личной жизни? И почему он упомянул Богрида, именно когда они заговорили о будущем? Нет, она себя просто накручивает. Отец ничего такого не имел в виду. Нужно скорее собираться.

От нетерпения у неё тряслись руки, когда она спешно складывала перемены одежды в дорожный сундук.

Глава 8

Ринара

Не успела она закончить собирать вещи, как в покои вихрем ворвалась Златослава.

— Ты что, уезжаешь?! — с расширенными от любопытства глазами воскликнула она.

— В этом замке ничего нельзя держать в тайне. — Рина счастливо улыбнулась. Она сама не знала, что ее воодушевило больше: то, что детеныши могли быть живыми или то, что она увидит Бо. При мыслях о нем начинала кружиться голова. Она увидит его! Господи Ясногорящий! Сердце трепыхалось в груди выброшенной на лед рыбой.

— Что он тебе написал?

Рина водила взглядом по покоям, решая, что ей может пригодиться в довольно долгом путешествии. До Вильи была почти неделя пути.

— Ринара! — воскликнула Злата. — Покажи мне письмо! Ну же!

Она резко повернулась к княжне, чувствуя, как мимо воли расплывается в улыбке.

— Рина! Покажи-и-и! Я сейчас лопну от любопытства!

— Ладно, — сдалась она и вытащила из-под подушки послание. — Он *видел* змеев живыми!

Златослава выхватила из ее рук письмо и жадно пробежалась глазами по строчкам. Дочитала до конца и снова подняла взгляд, чтобы прочитать еще раз.

— Рина, а кроме своих змеев, ты больше здесь ничего не увидела? — вкрадчиво спросила она.

— О чем ты? — сделала непонимающий вид Ринара.

— О том, что это признание, глупая! *«И если бы я только мог быть рядом, когда это произойдет, я был бы самым счастливым человеком на свете. Но иногда обстоятельства сильнее желаний сердца»*, — процитировала она и счастливо засмеялась. — Он любит тебя!

— Он этого не говорил, — заупрямилась Рина.

— Ясногорящий, пошли этой девице мудрости! — воскликнула княжна. — Читай между строк!

— Это ничего не меняет, — тихо отозвалась она, хотя душу грело то, что ей не показалось. Злата тоже поняла это послание именно так.

— Это все меняет, абсолютно все! — не сдавалась подруга. Обстоятельства у него, пф-ф-ф! Если вы оба любите друг друга, что может быть важнее?

— Злата, не горячись. Во-первых, мы не знаем точно, он лишь сказал, что хотел бы быть рядом. Возможно, он имел в виду то, что хочет увидеть, как появятся на свет змееныши. — Она с нежностью глянула на очаг, размышляя, как будет перевозить яйца. Для них нужно все время поддерживать тепло.

— Ну да, ну да, — хмыкнула княжна. — Я еду с тобой! — решительным тоном сообщила она.

— Тебя не отпустит князь. — Рина покачала головой.

— Я теперь не наследница, — возразила Златослава. — Это дает мне некоторую свободу. К тому же ты будешь путешествовать по княжеству, и наверняка десница не отпустит дочь без охраны. Так что не вижу препятствий. Я ни за что не пропущу развязку этой истории! — Златослава скрестила руки под грудью.

Рина улыбнулась.

— Я очень хотела бы, чтобы ты поехала со мной, но знаю твоего отца: он побоится отпустить тебя за пределы Вольмиры.

— Это мы еще посмотрим! — воинственно произнесла Злата и широким шагом направилась к двери. — Только посмей уехать без меня! — Напоследок она погрозила кулаком.

— Стой, стой! — Рина кинулась за ней. — Я с тобой, возможно, вместе нам удастся уговорить князя.

— Спасибо, — пискнула княжна и приобняла Рину.

В покои князя они почти бежали, но там его не нашли. Слуги сказали, что он принимает какого-то гостя в обеденной зале. Тогда подруги, не теряя времени, кинулись туда.

Когда они вошли, князь сидел за накрытым столом. Рядом — Рохен, и они что-то бурно обсуждали, но как только увидели Ринару и Златославу, тут же замолчали.

— Господин граф? — удивилась Злата. — Ты не предупреждал, что приедешь сегодня.

Рохен подскочил, опрокинув стул.

— Приветствую тебя, моя княжна! — его щеки покрылись румянцем. — Госпожа Ринара. — Он вежливо склонил голову.

Рина и Злата недоуменно переглянулись.

— И я приветствую тебя, только что ты здесь делаешь? — уточнила княжна.

— Дочь, граф Ноольский приехал ко мне обсудить одно важное дело.

— Дело? — растерянно переспросила Златослава.

— Это между мной и графом, — уверенно произнес князь. — Ты что-то хотела?

— Десница уже говорил с тобой? Ринара едет в Вилью! — выпалила Злата.

Князь потрогал седую бороду и медленно кивнул.

— Да, он предупредил меня о том, что Богриду было видение. Я согласен с тем, что нужно убедиться наверняка, живы ли детеныши.

Рохен был одним из немногих людей, которых посвятили в то, что в замке находятся яйца змеев, поэтому все спокойно обсуждали при нем эту тему.

— Я хочу ехать вместе с Ринарой! — произнесла Злата, и Рина видела, как она вся подобралась, готовая отстаивать это желание.

Вопреки ожиданиям, князь не стал резко отказывать. Он окинул дочь задумчивым взглядом и снова потрогал бороду.

— Можно? — видя его колебания, менее решительно спросила Златослава.

— Злата, ты княжна, и я бы не хотел, чтобы...

— Но Ринару же будет сопровождать охрана! — надавила она, сложив руки в молитвенном жесте. — А Вилья — это один из самых безопасных городов, там же дружинников пруд пруди!

— Да, но до Вильи еще нужно добраться. А вы — две юные девицы, пусть даже вас будет сопровождать дружина.

— Я почти нигде не бывала, пока являлась наследницей, — продолжала княжна, — но теперь мне хотелось бы посмотреть хотя бы некоторые уголки нашего княжества.

Рина видела, что князь колеблется. К тому же хитрая Златослава знала, на какую больную точку надавить. Несмотря на то, что князь был тверд в решении отдать трон сыну, он испытывал вину перед дочерью. Злата с Риной не раз это обсуждали.

— Мой князь, я почту за честь сопроводить княжну и госпожу Ринару в Вилью, — вдруг подал голос Рохен, который все это время стоял, потому что стояли и девушки. Этикет не позволял ему сесть в их присутствии. — Я тоже никогда не был в Вилье, а говорят, тамошняя цитадель стоит того, чтобы увидеть ее собственными глазами.

Злата чуть не подпрыгнула от радости, боковым зрением Рина заметила, как подруга дернулась.

— Отец, ну пожалуйста! — взмолилась Златослава.

Правитель внимательно посмотрел сперва на дочь и Рину, а потом — на Рохена.

— Хорошо, господин граф. Под твою ответственность.

— Спасибо, мой князь. — Рохен склонил голову, а Злата радостно схватила Рину за руку и сжала ее.

— И помни, что я доверяю тебе безопасность своей дочери, — с нажимом сказал он. — Не подведи меня.

— Не подведу, княже.

Правитель тяжело вздохнул и махнул рукой.

— Идите, собирайтесь. Графу Ноольскому тоже следует подготовиться к путешествию, поэтому я всех отпускаю. Сегодня ехать уже поздно. Выдвинетесь завтра на рассвете.

— Но... — попыталась встрять Ринара, однако суровый взгляд князя заставил ее согласно кивнуть. — Хорошо.

— А наш разговор, — он взглянул на Рохена, — мы продолжим, когда вы вернетесь.

Глава 9

Богрид

Через маленькое окно своей каморки в цитадели Богрид наблюдал за тем, как крупные капли дождя ударяются о толстое стекло и стекают вниз. Пока он учился здесь, то был наравне с другими новобранцами — спал в общих покоях на несколько дюжин человек. Но теперь, когда он вернулся в качестве преподавателя боевых искусств, ему выделили отдельную комнату. Конечно, она не могла сравниться с той, в которой он жил в княжеском замке, но ему много было не нужно: узкая жесткая кровать, стол с письменными принадлежностями, сундук для одежды, умывальный таз и маленькое зеркало, которое немного искажало отражение. Он невольно бросил туда быстрый взгляд. Свои длинные белоснежные волосы он коротко подстриг после возвращения и отпустил бороду, чтобы выглядеть солиднее, потому что многие новобранцы были старше него. К тому же борода скрывала шрам, который остался на щеке после столкновения с горной ведьмой.

В руках он сжимал небольшую деревянную фигурку змея, раскрывшего крылья в полете. Точно такую же он вырезал и отправил Ринаре. Много лун он старательно пытался перестать о ней думать, доводил себя до изнеможения на тренировках, буквально падал от усталости по вечерам, но это все равно не приносило ему успокоения. Ринара не выходила из головы. За полгода он ни разу не написал ей, хотя поддерживал общение с матерью, отцом и Халимом. Он никогда напрямую не спрашивал о Рине, но они нет-нет да писали о ней, поэтому он знал, что у нее все хорошо, а змееныши до сих пор не вылупились. Отец рассказывал, что предлагал князю уничтожить их, но Ринара отстояла жизни своих подопечных.

При мыслях об этом Бо улыбался. Рина... храбрая и решительная. И красивая, такая красивая, что дух захватывало. И она никогда не будет принадлежать ему. От этого внутри каждый раз вспыхивало сопротивление и глухая ярость на обстоятельства, которые их сковывали. Но он дал слово себе и Ясногорящему, что уедет от нее, если с ней все будет хорошо. Он должен был отказаться от нее, и он это сделал, причинив им обоим боль. Каждый раз, вспоминая их последний разговор и то, *как* она смотрела на него, когда он уезжал, он снова и снова терзал сердце. На нем уже не осталось живого места.

Этими мыслями он почти довел себя до отчаяния. Иногда Богрид хотел броситься обратно в столицу, поговорить с отцом, открыться ему, рассказать обо всем, что чувствует, и спросить совета. Но суровая реальность душила его и медленно убивала. Веренир всегда заботился о нем, дал свое покровительство. Богрид просто не мог вот так предать доверие названных родителей. Сын распутной женщины, разве может он быть с дочерью десницы князя? Ринаре подберут прекрасного мужа из знати, и она обязательно будет счастлива. Будет! Она *должна*! Нужно просто дать ей и себе время, чтобы забыть обо всем, сжечь внутри себя воспоминания о ее нежных губах, о запахе ее кожи, о ее мягких локонах...

Богрид с силой сжал кулаки, фигурка змея впилась в ладонь. Несмотря на темноту и ливень за окном, он выскочил из комнаты как был: в одной рубашке и штанах. Ему хотелось на воздух, потому что мысли доводили его до безумия.

Дождь хлестал по лицу, мгновенно пропитав рубашку, которая прилипла к телу. Махнув стражникам, чтобы его пропустили, он выбежал из крепости. Цитадель была огромная, чтобы обождать вокруг, требовалось не меньше полутора лучин. Днем он иногда гонял здесь новобранцев, чтобы усилить их выносливость. Но сейчас ему самому требовалось куда-то выплеснуть все чувства, которые не желали его покидать.

По лицу текли капли, пот смешивался с дождем, попадая в глаза, но Богрид не переставал бежать почти в полной темноте. Только далекий свет факелов высоко на стенах слегка освещал ему путь. Под ногами хлюпали лужи, хрустел гравий.

Чуть больше седмицы назад он впервые за долгое время опять *увидел*. И не просто что-то, а крылатых змеев в небе и Ринару, которая наблюдала за ними, морщаась от яркого солнца и прикрывая глаза ладонью. Эта картина не выходила у него из головы. Именно тогда он вырезал эти фигурки и написал письмо, чтобы отправить ко дню ее рождения.

Правильно ли он поступил? Хватило бы просто фигурки. Не нужно было ничего писать! Демоны! Но он словно обезумел, а строки лились сами собой. Он даже не помнил, что именно сказал ей в том письме. И, кажется, слова получились слишком интимными. Он не должен был! Не должен!

Бо в изнеможении от быстрого бега остановился и прильнул разгоряченной спиной к холодному камню стены, пытаясь отдышаться. Он запрокинул голову, ловя ртом крупные капли.

Она обязана о нем забыть. Он обязан о ней забыть. Но вместо этого он, кажется, сказал ей больше, чем хотел. Поймет ли она?.. Дурак! Но письмо вместе с фигуркой отправилось в Вольмиру с первым же почтовым гонцом ранним утром, и Бо ничего не мог с этим поделать. Он тысячу раз проклял себя за такой необдуманный поступок. Может, она уже и не думает о нем? Хорошо, если так. Пускай бы для нее это было только мимолетное увлечение. Но, вспоминая свои видения от ее лица, он сам не верил в это. Что ему теперь делать?..

Резкий крик ворона выдернул его из мыслей, заставив оглянуться. Птица села на ветку ближайшего дерева и отряхнулась от капель, опять недовольно каркнув, словно подзывая его.

Богрид посмотрел по сторонам и подошел к дереву. К лапе птицы был привязан небольшой кожаный мешочек. Он протянул руку, и ворон спланировал к нему на предплечье, больно впившись в кожу внушительными когтями. Богрид не без труда отвязал мешочек и открыл его. Внутри лежала скрученная записка. Птиц редко использовали для передачи посланий, только для самых срочных. А в цитадели и вовсе жил только один почтовый ворон. Но этот посланник принадлежал лично деснице. Богрид узнал его по серебряному кольцу на лапе. Чувствуя, как быстро бьется сердце, Бо сжал записку в кулаке и поспешил внутрь, потому что в темноте не мог разобрать ни строчки. Что-то случилось, раз ему отправили послание таким способом.

Пока он добежал до своих покоев, сотни мыслей успели промелькнуть в голове, и одна хуже другой. Он уже готов был переодеваться и в ту же щепку ехать в Вольмиру. Но послание озадачило его. Писал отец:

«Богрид, Ринара, княжна Златослава и граф Ноольский едут к тебе по важному делу. Птицей отправлять подробности ненадежно, поэтому обойдемся без них. Попроси коменданта цитадели подготовить для них покои, думаю, через несколько дней они будут у вас.

Княжеский десница Веренир».

Бо несколько раз перечитал записку, пытаясь угадать, что же случилось. Но каждый раз, когда он взглядом наткнулся на *ее* имя, внутри все переворачивалось. Получила ли она его письмо? И не оно ли послужило причиной того, что она едет к нему? Он хотел лишь поддержать Ринару в стремлении дать жизнь змеенышам, но не сделал ли хуже? Демоны! Демоны! Что могло произойти?! Он хотел в тот же миг бежать к коменданту, но потом взял себя в руки и попытался успокоиться. Они придут только через несколько дней. Нет необходимости выдергивать коменданта из постели посреди ночи. Но сам он уснуть так и не смог, как ни пытался.

Он снова увидит Рину.

«Боже Ясногорящий, помоги мне, ибо сам я не справлюсь», — безмолвно молил он, лежа на постели и глядя в темный потолок.

Глава 10

Ринара

Они выдвинулись на рассвете. Сначала Ринара хотела скакать верхом, чтобы выиграть несколько дней, но мама отговорила ее от этой затеи.

— Ты быстро устанешь, а ехать почти седмицу, — говорила она, когда пришла к Рине вечером, чтобы обсудить с ней предстоящую поездку. К тому же ты будешь не одна, княжне уж точно не пристало скакать верхом. Повозка гораздо удобнее и надежнее. И скроет вас от ветра и дождя. Не хочу, чтобы ты простудилась в дороге.

Ринара только вздыхала, их путешествие могло растянуться, но мама была права.

— Меня волнуют только яйца. Как их перевезти так, чтобы они все время находились в тепле?

По глазам она видела, что мама не верит в то, что змееныши еще живы, но Исха не стала ее разубеждать.

— Кажется, я знаю, чем тебе помочь, пойдем.

Они вместе вошли на кухню, где мама поговорила с кухаркой, которая уже собиралась идти спать, и та вынесла им откуда-то большой металлический ящик с крышкой.

— Что это? — не поняла Рина.

— Коптильня, госпожа. — Кухарка пожала плечами. — Мы здесь обычно готовим рыбу к княжескому столу. Князь любит копченую шуку.

— Иди отдыхай, — отпустила мама служанку. А сама открыла тяжелую крышку. — Смотри, сюда можно положить угли, а на них — яйца. Жар от углей не позволит им остыть, но при этом не будет открытого огня.

Ринара порывисто обняла маму.

— Спасибо, не знаю, что бы я без тебя делала.

— Рина, ты уверена? — Мама смотрела на нее очень внимательно, будто силилась прочитать мысли.

— Я хочу знать наверняка, живы ли детеныши. Ты ведь веришь Богриду? Его дар уникален. Если он коснется яиц, то наверняка поймет, ждет ли их будущее. Обещаю, если они погибли, я просто... — Рина сглотнула и пожала плечами. — Просто зарю их в ближайшем лесу.

— Почему это так важно для тебя? Не знаю, возможно, твой отец прав, и это огромная опасность для всех нас — крылатые змеи. Что, если сами небеса не желают того, чтобы эти существа вновь жили на нашей земле?

— Мама, — вздохнула Ринара. — Я обещала их матери, что позабочусь о них. Я подняла ее, но она была не просто мертвым телом. Она обладала сознанием, понимаешь? Мы разговаривали, пусть и немного. И я знаю, что делаю нечто важное, нечто нужное.

Мать печально усмехнулась и ласково провела кончиками пальцев по щеке Рины.

— Хорошо.

— И ты не злишься на меня?

— Нет, милая. Если таково желание твоего сердца, следуй за ним. И я от всей души надеюсь, что змееныши живы. Может быть, их что-то защищает от нашей магии? Это древние существа, и мы слишком мало знаем о них.

— Ты правда думаешь, что они могут быть живы, или говоришь так, чтобы меня не расстраивать?

— Дар Бо еще ни разу не подводил. Если он сказал, что *видел* тебя рядом с ними, я верю в это.

— Но почему тогда мне так тревожно? — спросила Рина.

— Когда появляются дети, можно забыть о спокойствии навсегда, — рассмеялась она и снова обняла Рину. — Ты взяла за них ответственность, и этого не изменить.

— Это очень тяжело, — вздохнула Ринара.

— А никто и не говорил, что дети — это просто. Но ты справишься. Я это чувствую.

— Хорошо, что Злата едет со мной. Иначе я сошла бы с ума от неизвестности в дороге, — опять заговорила Рина, когда они занесли коптильню в ее покои.

— И граф Ноольский. — Мама лукаво прищурилась. — Я скажу тебе кое-что, если пообещаешь, что не откроешь это Злате раньше времени.

Ринара прикинула, сможет ли она сдержать слово. По всему выходило, что это будет не просто, но все же она кивнула.

— Молодой граф сегодня приезжал к князю просить руки Златославы.

— Боже Ясногорящий! — воскликнула она и прикрыла рот рукой. — Злата будет в вос-
торге!

— Рина, — строго произнесла мама. — Ты обещала!

— Я буду нема как рыба! Но что же князь? Он не против?

— Медика сказала, что они не успели обсудить все условия, вы прервали их внезапным появлением, но да, князь одобрил его кандидатуру.

— Это же... это... — Рина не могла подобрать слов. — Злата только и говорит о Рохене. Ни разу не видела, чтобы она испытывала к кому-то такой сильный интерес.

— Значит, скоро Вольмиру ожидает еще один крупный праздник. — Мама улыбнулась. — А теперь я пойду, а ты ложись и отдыхай. Я приду к тебе за пару лучин до рассвета и помогу собраться в дорогу.

— Мама, я тебя люблю, — тихо проговорила Ринара, когда Исха выходила из покоев.

— И я тебя люблю, милая. И Богрида люблю. Передай ему от меня поцелуй, — напутствовала она и затворила за собой дверь.

Знала бы она, какую бурю в душе Риной подняла этой, казалось бы, невинной просьбой.

Глава 11

Ринара

Непогода продолжалась все те несколько дней, что они двигались по широкому тракту из Вольмиры в Вилью. Дождь не переставал ни на щепку, а порывы колючего северного ветра то и дело шатали повозку из стороны в сторону. Впрочем, внутри было достаточно тепло, потому что Рина и Злата сидели рядом с копильней, в которую на каждой остановке подбрасывали новые угли, чтобы яйца все время находились в тепле.

— Не самая лучшая погода для путешествий. — Во время очередной короткой передышки в повозку заглянул Рохен, его плащ промок насквозь, а сам он то и дело хлюпал носом.

— Посиди с нами, — попросила Злата. — Пускай твоего коня возьмет кто-то из дружины.

Князь отправил с ними для охраны дюжину воинов. Ринара не сильно-то радовалась такому большому отряду, потому что это замедляло движение, но ради того, чтобы путешествовать с подругой, терпела. К тому же всегда существовал шанс нападения разбойников, а она переживала о том, чтобы яйца добрались в цитадель в целости и сохранности. Она по-прежнему то и дело пыталась услышать шепот змеенышей, но то ли из-за шума, то ли потому что Злата все время о чем-то болтала, не могла сосредоточиться. В конце концов она прекратила попытки, желая лишь скорее добраться до цитадели и попросить Богрида дотронуться до яиц. Только тогда она будет знать наверняка. Почему шесть лун с яйцами все было в порядке, а сейчас они вдруг потемнели? О том, что случится, если Бо скажет, что *не видит* их будущего, она предпочитала вовсе не думать. Сердце при этих мыслях сжималось так сильно, что становилось трудно дышать.

— Я обещал твоему отцу, что позабочусь о тебе, — серьезно ответил Рохен, сняв капюшон.

— А что, заботиться обо мне можно только снаружи повозки? — Злата засмеялась. — У нас достаточно охранников, а если ты разболеешься, то точно не сможешь мне ничем помочь в случае надобности.

— Погрейся внутри пару лучин, — поддержала Рина подругу. Ей нравился Рохен, а еще больше — то, как оживала Злата в его присутствии. Рине было приятно наблюдать, как они перекидывались шутками и бросали друг на друга такие взгляды, что Рина невольно вспоминала о Бо и улыбалась. Что значит для них его письмо? Может быть, они наконец поговорят и все обсудят?

— Только если вы настаиваете. — Рохен улыбнулся, снял мокрый плащ, и, отряхнув его снаружи, сел напротив Ринары рядом со Златой.

— Мы настаиваем, — хором ответили девушки и расхохотались.

Граф хотел что-то ответить, но не удержался и громко чихнул.

— Мне нравится княжество, но ваш холод меня убивает.

— В Империи по-другому? — заинтересовалась княжна.

— Конечно, она же гораздо южнее, у нас почти не бывает холодов. По крайней мере, я не припомню такую противную погоду в конце осени. Сейчас у нас еще всю светит солнце, а в особо теплые дни можно купаться.

— Я хотела бы посмотреть твою страну, — призналась Злата, и Рохен лукаво усмехнулся.

— Я думаю, мы обязательно туда поплывем.

— О, ты же видел, как отец не хотел отпускать меня даже в Вилью, не думаю, что он согласится.

— Предоставь это мне, — твердым тоном сказал граф, и Злата радостно заерзала, хлопнув в ладони от нетерпения.

Рина спрянула улыбку, низко опустив подбородок в теплую шаль, в которую закуталась поверх плаща. Разумеется, если Злата станет женой Рохена, князь больше не сможет ей указывать.

— Я столько читала о наших соседях, но, пока я была наследницей, отец никогда не позволял мне путешествовать. Я так рада, что он снял с меня это бремя! — продолжала беззаботно болтать Злата. — Ринара, а поплывешь с нами? Я хотела бы, чтобы ты находилась рядом.

— Я уже бывала в Империи в прошлом году с твоим братом, — напонила Рина.

— Но, бьюсь об заклад, ты не видела мою прекрасную овечью ферму, — заметил Рохен. — Я продал фамильный замок, но оставил за собой небольшое поместье и сыроварню, она приносит хороший доход. Управляющий каждые две луны отправляет мне отчеты. Когда пройдет зима, я с радостью покажу вам, как делают овечий сыр.

— Никогда не видела, как делают сыр! — восторженно произнесла Злата, а Рина тихо засмеялась.

— С удовольствием отправлюсь вместе с вами, — согласилась она. Эти разговоры отвлекли ее от тяжелых мыслей, и она была рада, что путешествует не одна.

Рохен пытался и дальше поддерживать непринужденную беседу, но Рина видела, что ему становится все хуже. Он чихал, почти не переставая, а потом начал кашлять.

Злата внимательно на него посмотрела и деловито дотронулась до его лба.

— Да ты весь горишь! Рина, ты можешь с этим что-то сделать?

— Я... — она замаялась. — Мама дала мне с собой целебные травы, на следующей остановке могу сделать отвар.

— Может, попытаешься исцелить его с помощью магии?

— Не стоит беспокоиться! — возразил Рохен. — Это всего лишь простуда.

— Боюсь, что я не сильна в целительстве. — Рина вздохнула. — Вот если бы нужна была некромантия... — протянула она и осеклась, когда поняла, что сказала.

Злата и Рохен переглянулись и захохотали, граф зашелся в приступе кашля.

— Надеюсь, некромантия мне в ближайшее время не понадобится, — пытаюсь отдышаться, проговорил он.

— Прости, я не это имела в виду, — смутилась Ринара.

— Подъезжаем к корчме «Белый волк»! — раздался громкий голос одного из дружинников снаружи.

— Будем останавливаться или продолжим путь? — Злата посмотрела на Рину.

Рохен развернул карту, которую они взяли с собой и, громко чихнув, попытался ее рассмотреть.

— Все в глазах плавает, — пробурчал он, шурясь. — Не могу прочитать.

Злата с тревогой на него глянула и, забрав карту, провела по ней пальцем.

— До следующего постоянного двора еще далеко, а уже темнеет, к тому же Рохену нужно отдохнуть.

— Я в порядке, — попытался возразить он. — Не стоит из-за меня... Апчихи!

— Будем останавливаться, — твердо решила Рина. Она и сама порядком устала после целого дня тряски, хотелось просто лечь на нормальную кровать и вытянуть ноги.

Глава 12

Ринара

К счастью, корчма оказалась достаточно большой, чтобы принять такую большую группу, хотя комнат едва хватило на всех. Хозяин заведения обрадовался принимать так много гостей, с посетителями в этот день было явно не густо. За столами сидело лишь несколько человек. Повозка, в которой они путешествовали, была без герба и других опознавательных знаков, чтобы не привлекать лишнего внимания. Они не стали сообщать, что среди гостей сама дочь князя, но хозяин не мог не понять, что перед ними важные люди, поэтому очень скоро выпроводил оставшихся посетителей, и весь постоянный двор остался в их распоряжении.

Они наскоро поужинали, и Ринара попросилась на кухню, чтобы заварить для Рохена целебные травы. Этим искусством она хорошо овладела и знала, как сделать так, чтобы облегчить его состояние.

Двое дружинников помогли Рохену, который едва держался на ногах, подняться в его комнату.

— Вы можете быть свободны до утра, — отпустила их Злата. — Но не покидайте пределы постоянного двора.

— Разумеется, моя княжна, — тихо сказал командир. — Зови, если что-то понадобится.

Воины спустились, чтобы продолжить ужин, а Рина и Злата вошли к Рохену. У него был сильный жар, и он прямо в одежде лежал на постели.

— Рохен? — негромко позвала Злата и потрогала его за руку, но он не отозвался, только дернулся во сне.

— У него лихорадка, — заключила Рина.

Они вместе сняли с него камзол, оставив в рубаше, которая насквозь пропиталась потом. Злата помогла Рине напоить его отваром.

— Ты можешь еще что-то сделать? — с мольбой спросила Злата. — Ну постарайся его вылечить, пожалуйста!

Рина растерянно смотрела на подругу.

— Я боюсь навредить ему. Если бы у него было ранение, я бы постаралась помочь, но лихорадку я лечить не умею, была бы здесь мама, она быстро поставила бы его на ноги. Но я усилила магией действие трав, надеюсь, к утру ему станет лучше.

— А если нет? — подруга не отрывала от Рохена встревоженного взгляда, глядя его по волосам. На его лбу лежала влажная повязка.

— Пойдем в нашу комнату. — Рина вздохнула. — Мы сейчас ничего не можем сделать. Ему нужен только отдых.

— Ну уж нет! — упрямо воскликнула Злата. — Я останусь с ним. Вдруг ему станет хуже?

Рохен что-то невнятно бормотал в бреду. Ринаре не нравилось его состояние и то, как быстро болезнь захватила его тело, но все же произнесла:

— Злата, негоже девице, тем более княжне, находиться с мужчиной в одной комнате. Об этом узнают дружинники, пойдут слухи...

— К демонам слухи, ты же видишь, как ему худо! Я его не оставлю.

— Тогда я тоже останусь с тобой, — вздохнула Рина и покосилась на кресло в углу.

Всю ночь они попеременно сидели над графом, меняли ему влажные повязки на лбу и поили отваром. Ринара лишь несколько раз отлучилась в их комнату, где стояла коптильня, чтобы подбросить новых углей и проверить яйца. К утру жар у Рохена спал, и они смогли немного подремать. Злата уснула прямо на стуле возле больного, положив голову ему на плечо, а Рина — в кресле.

— Что случилось? — подал слабый голос Рохен, когда за окном рассвело.

Рина пошевелилась, чувствуя, как затекло все тело. Конечно, это не на голых камнях в горах спать, но тоже мало приятного.

Злата тут же подняла голову.

— Ты очнулся! — воскликнула она и потрогала его лоб. — Рина, он не горячий! — радостно сообщила она.

— Хвала Ясногорящему, — откликнулась она и, подойдя к Рохену, положила руку на его грудь. Сердце билось сильно и ровно, а не быстро и прерывисто, как ночью.

— Он идет на поправку, — подтвердила Рина с улыбкой.

— Вы что же, всю ночь просидели здесь со мной? — растерянно спросил Рохен и приподнялся на локтях, закашлявшись.

— Не волнуйся, все хорошо. — Злата зевнула и погладила его по плечу.

— Нет, нехорошо, князь доверил мне твою безопасность, а вместо этого я... Я валялся здесь в бреду.

— Я принесу завтрак, — решила Рина и быстро выскользнула из комнаты.

Она радовалась, что Рохену стало лучше, но ему нужно было отлежаться несколько дней в покое, а у нее не оставалось на это времени. И что делать, она не знала. Однако Злата все решила за нее. Когда Рина принесла Рохену миску супа, подруга твердым тоном произнесла:

— Ринара, тебе нужно ехать, а мы тебя задержим. Бери повозку и поезжай в Вилью, а мы догоним тебя, когда Рохен окрепнет.

— Я могу ехать! — возмутился граф.

— Рохен, она права, тебе сейчас нельзя путешествовать по такой сырой погоде. Нужно оставаться в тепле и больше отдыхать.

— Но я обещал князю! — горячо проговорил он и снова закашлялся.

— И сдержишь обещание, я ведь рядом, ты меня сопровождаешь и охраняешь, — сказала Злата, пытаясь его успокоить.

— Да уж, защитник из меня получился тот еще...

Немного похлебав суп, он без сил откинулся на подушку.

— Я поговорю с командиром отряда, посмотрим, что он предложит, — решила Ринара и вышла из комнаты.

— Поезжай с Ринарой, — услышала она тихий голос Рохена. — У вас достаточно охраны и без меня. А я приеду, как только смогу.

— Я тебя не оставлю, Рохен, даже не пытайся меня прогнать, — упрямо ответила Злата, и Рина знала, что ничто в мире не заставит ее передумать.

Глава 13

Ринара

Через пару лучин Ринара опять сидела в повозке, но на этот раз одна. С ней отправились четверо дружинников, другие остались охранять княжну. Без компании к Рине вернулась тревога за змеенышей и волнение о том, что будет, когда она увидит Богрида. А что, если ей показалось? Может быть, его письмо ничего не значит?

Ехать оставалось совсем недолго, чуть больше дня, и она надеялась не делать долгих остановок.

Бессонная ночь взяла свое. Под мерное раскачивание повозки и стук капель по крыше она погрузилась в сон, свернувшись на жестком сиденье калачиком. Разбудила ее начавшаяся тряска. Рина застонала, ощущая, как ломит все тело, и поднялась. Очень скоро повозка остановилась, и к ней заглянул один из дружинников.

— Госпожа, дорогу совсем размыло, колеса завязли в грязи.

— И что же нам делать? — пытаюсь проморгать сонный туман перед глазами, спросила Ринара.

— Попробуем вытолкать, держись, будет трясти.

— Я могу выйти, чтобы вам было легче.

— Здесь очень мокро, — предупредил мужчина и подал ей руку, чтобы она выбралась.

Когда Рина по лодыжки завязла сапогами в хлюпающей грязи, она поняла, что он вовсе не преувеличивал. Она отошла на более сухое место и поежилась, плотнее закутавшись в плащ. Четверо дружинников и возница совместными усилиями пытались сдвинуть с места тяжелую повозку, но она намертво застряла. К ним медленно подкрадывались сумерки, видимость ухудшалась. Ринара начинала переживать.

Пока дружинники ходили в лес, чтобы срубить дерево и подставить его под колеса, пока безрезультатно пытались высвободить повозку, совсем стемнело. Зажгли факелы, но дело не продвигалось.

— Р-раз, два, взя-я-яли! — в который раз скомандовал один из мужчин. Внезапно повозка резко сдвинулась с места, раздахлся хруст, и она накренилась.

— Демоны! — воскликнул возница. — Ось колеса сломалась!

— Сможешь починить? — заволновалась Ринара. Она уже не на шутку продрогла, стоя без движения.

— Смогу, но нужно время.

— Сколько?

— Боюсь, что только утром, в темноте это почти невозможно.

— И что же нам делать? Ночевать прямо тут? — Рина покусывала губы, переминаясь с ноги на ногу.

— Если поедем верхом через лес, за пару лучин доберемся до Вильи, — произнес один из дружинников, вытирая рукавом вспотевший лоб.

Выбор не велик: всего несколько лучин верхом и или оставаться на всю ночь прямо на тракте.

— Лучше подождать здесь, — заметил другой воин. — Так безопаснее.

— Я не уверен, — откликнулся первый. — Мы здесь как на ладони. Не хотелось бы попасть в лапы к разбойникам.

При упоминании о разбойниках у Рины быстрее забилося сердце. Она только-только отошла от похищения, и совсем не хотела угодить в западню. Она решительно направилась к повозке, сняла с себя шаль и аккуратно переложила яйца в кожаную сумку, закутав их для

сохранения тепла, перекинула ее через плечо и вышла. За несколько лучин без жара с ними ничего не случится, если только змееныши все еще живы.

— Поехали верхом! — сказала она.

— Госпожа Ринара, я все же считаю, что лучше ждать, — попытался возразить один из ее спутников.

— Едем верхом. — Тонем, не терпящим возражений, ответила Рина.

Один из воинов, который уже сидел на коне, протянул ей руку, и Ринара забралась к нему спереди, попытавшись устроиться поудобнее. Лучше не стало, седло не было предназначено для двоих, но выбирать не приходилось, ведь животные, запряженные в повозку, не были приучены к седокам. К тому же запасных седел они не взяли.

Пятеро всадников свернули с тракта на лесную дорогу, а возница остался охранять багаж и чинить повозку.

Двигались не очень быстро, опасаясь, чтобы лошади не подвернули ноги, но все же это было лучше, чем ждать всю ночь. Ринара прижимала к себе сумку с яйцами, как самое ценное, что у нее имелось. Больше она ничего с собой не взяла.

Радовало то, что дождь прекратился, лишь редкие капли падали с деревьев. Рина уже предвкушала, как будет рассказывать Злате о своих приключениях. Княжна любила интересные истории. Главное не наткнуться на разбойников, и через пару лучин она будет в цитадели, в безопасности и тепле. Рядом с Богридом. Он этой мысли сердце сжалось. Она очень хотела его увидеть, но так же сильно этого и страшилась.

— Вы хорошо знаете дорогу? — обратилась она сразу ко всем.

— Часто здесь ездили.

— Да.

— Вилья — это мой второй дом, — услышала она сразу с нескольких сторон и немного успокоилась. Дружина уверенно двигалась вперед.

— Тпру! — когда они проехали почти весь путь, воскликнул дружинник впереди, самый молодой из всех — едва ли старше Богрида. Лошадь Ринары двигалась сразу за ним. Он спешился.

— Что случилось? — спросил всадник, рядом с которым сидела Рина.

— Здесь лиса стоит прямо на дороге, — ответил молодой. — Не убегает. Хорошая лисичка, — заговорил он ласковым тоном. — Сейчас подстрелю тебя, будет матери воротник. — При этом потянулся к луку за спиной.

В этот момент тучи впервые за много дней разошлись, и выглянула почти полная луна, осветив тропинку. На ней стояло совсем небольшое животное, скорее всего, лисенок. В холке он не достал бы Ринаре и до колена. Лиса не двигалась, опустила голову, а из приоткрытой пасти текла слюна.

— Не трогай ее, Берд, — предупредил кто-то сзади. — Больная она, коль не убегает.

— У нее болезнь ярости, — вспомнила Рина, чему ее учила мать. — Ее еще называют водобоязной болезнью. — Рина с жалостью посмотрела на животное. — Лучше пристрели ее, но не трогай.

— Давай, Берд, — снова донеслось сзади Рины. — Пристрели ее, и поехали отсюда.

— Ла-а-адно, — протянул парень и натянул тетиву. Миг — и лиса упала замертво. — Готово, — довольно сообщил он и уже вставил ногу в стремя, когда слева от них громко хрустнула ветка, а замыкающий дружинник заорал:

— Медведь!

Все обернулись в ту сторону, куда он указывал. Прямо из чащи на них неслась огромная лохматая тень. Лишь ослепительно белые зубы словно светились в полутьме.

Рина даже не успела ни о чем подумать, как медведь всей тушей навалился на их лошадь, сбив с ног. Дружинник вылетел из седла, а Ринару прижало крупом. Она едва успела отбросить

от себя сумку куда-то в кусты, чтобы не разбить яйца. Лошадь заржала и попыталась подняться, еще сильнее придавив ногу Рины. Она закричала от резкой боли в колене. Лошадь все же вскочила, тут же встала на дыбы и унеслась в неизвестном направлении, а медведь с рычанием бросился на других мужчин.

Один из них отлетел на несколько саженей и, ударившись о ствол дерева, застыл без движения. Берд трясущимися руками натянул тетиву и пустил в животное стрелу. Она попала в шею, но медведь этого будто не заметил. Конь без седока с диким ржанием скрылся в чаще, другой лежал без дыхания с распоротым брюхом. Правая нога и рука Рины не слушались, они полностью онемели от удара. Рина, подтягиваясь на локте, попыталась отползти от места бойни.

Она с ужасом смотрела за тем, как медведь раскидывает оставшихся на ногах мужчин. Только тот, с которым она ехала, успел вытащить меч. Воина шатало, но он сделал несколько шагов по направлению к Рине, чтобы животное до нее не добралось. Из пасти медведя вытекала и капала на землю густая белая пена. Еще несколько стрел вонзилось в него, но он их вовсе не замечал, лишь ревел и кидался в разные стороны. Он впился в горло замыкавшему дружиннику, но тот напоследок успел вонзить в шею животного кинжал. Но и тогда зверь не остановился. Помотав мужчину из стороны в сторону, словно тряпичную куклу, он отбросил его. Их осталось всего трое.

— Берд, уноси госпожу! — закричал дружинник с мечом. — Я постараюсь его задержать!

Парень выпустил последнюю стрелу, которая попала в живот медведю, бросил лук и побежал к Рине, подхватив ее на руки. Она вскрикнула от новой вспышки боли и, кажется, на несколько мгновений лишилась чувств. А очнувшись от сильного удара о землю. В лунном свете тропинка выглядела как в худшем из кошмаров: все четверо дружинников лежали, как раскиданные деревянные фигурки в неестественных позах, а все покрывала черная в скудном освещении кровь.

Медведь снова заревел и встал на задние лапы, весь израненный, покрытый стрелами, с распоротым боком, но он по-прежнему был опасен. Рина зажмурилась, попытавшись поставить хотя бы какой-то защитный купол, но без второй руки она не могла использовать магию. Она ничего не могла! Понимание того, что сейчас все закончится, окатило ее волной ледяного ужаса.

Глава 14

Глава 14 Ринара

Но мгновения текли, а медведь не обращал против нее чудовищную мощь. Рина приоткрыла один глаз как раз в тот момент, когда голова животного отделилась от тела, а его туша с глухим звуком упала в локте от Рины.

— Богрид... — прошептала она, не веря в то, что видит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.